

УДК 330.34

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2020

Государственно-частное партнерство и некоторые проблемы развития конкуренции в научно-технологической сфере¹

Черных С. И.,
Институт экономики РАН,
Институт проблем развития
науки РАН,
г. Москва

Аннотация

В статье в теоретическом плане рассматриваются проблемы развития государственно-частного партнерства в научно-технологической сфере в конкурентном аспекте и с учетом положений Стратегии научно-технологического развития РФ. Показана необходимость применения экономических и идеологических инструментов для стимулирования бизнеса к увеличению инвестиций в науку. Показаны пути дальнейшего совершенствования правовой и институциональной базы для успешного решения задач по научно-технологическому развитию в рамках государственно-частного партнерства в конкурентном поле.

Ключевые слова: государство, бизнес, наука, конкуренция, государственно-частное партнерство, частная инициатива, консорциумы, закон Парето.

Public-private partnership and some of the problems of competition in science and technology

Sergey I. Chernykh,
Institute of Economics of RAS,
Institute for the Study of Science
of RAS,
Moscow

Annotation

In the article in theory examines the problems of the development of public-private partnership in the scientific and technological sphere in the competitive aspect and taking into account the provisions of the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation. The need to use economic and ideological instruments to encourage business to increase investment in science is shown. The ways to further improve the legal and institutional framework for successful scientific and technological development challenges within the framework of public-private partnership in the competitive area are shown.

Keywords: state, business, science, competition, public-private partnership, private enterprise, consortia, Pareto law.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-010-00864).

Введение

Достижение глобальной конкурентоспособности в экономической сфере происходит на основе инноваций, базирующихся на высоком уровне и эффективности использования интеллектуального капитала и требующих развития научной и информационной обеспеченности соответствующих институтов. Это ставит перед наукой и образованием важнейшую задачу поиска путей продуктивного использования имеющегося в стране интеллектуального ресурса. Недаром в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации² (далее — Стратегия НТР) продекларировано, что целью научно-технологического развития является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации (п. 28). Однако в настоящее время, к сожалению, наблюдаются серьезные негативные явления, которые препятствуют научно-технологическому развитию и укреплению конкурентоспособности страны на международной арене. По данным Счетной палаты РФ, Россия сегодня участвует менее чем в 5% научных направлений, считающихся самыми перспективными на глобальном рынке инноваций, а по индексу инновационной активности Всемирной организации интеллектуальной собственности в 2017 г. страна находилась на 46-м месте в мире [1].

Стратегия НТР нацеливает также на создание у нас конкурентной среды, открытой для привлечения к работе в России ученых мирового класса и молодых талантливых исследователей, имеющих научные результаты высокого уровня (п. 31, подп. д). Пока же ситуация обратная: за рубежом в настоящее время работает около миллиона российских исследователей. Ежегодно до 15% выпускников вузов покидает Россию. Как итог — в США, например, доля наших соотечественников в разработке передовых технологий составляет около 25%, а по расчетам руководства МГУ им. М. В. Ломоносова отъезд одного выпускника за рубеж означает для нас убыток в 400 тыс. долл. в год.

Сложившееся положение создает серьезные угрозы для национальной безопасности страны и делает проблематичными адекватные ответы на большие вызовы, перечисленные в Стратегии НТР. Неотложная реализация мер, направленных на преодоление дефицита ресурсов в российской науке (кадровых, финансовых, материально-технических и организационных), диктуется также тем обстоятельством, что принятые за последние годы полумеры не приводят к перелому негативных тенденций, хотя понимание причин ресурсного кризиса в отече-

ственной науке и условий его преодоления уже давно нашло отражение в правительственных документах.

Эти условия, в частности, отражены в национальном проекте «Наука». Объем его финансирования, согласно данным Правительства РФ, составит до 2024 г. 636 млрд руб., причем из них более 231,2 млрд руб. будет направлено из внебюджетных источников. Объем внебюджетных средств, полученных исследовательскими организациями за время реализации нацпроекта (2017—2024 гг.), должен увеличиться в три раза, и в два раза к концу 2024 г. должен вырасти объем внутренних затрат на исследования и разработки за счет внебюджетных источников компаний-участников научно-образовательных центров (НОЦ). Также ожидается, что к концу 2024 г. разработанные в рамках нацпроекта технологии будут внедрены в организации, действующие в реальном секторе экономики³. Очевидно, что достижение таких параметров невозможно без государственно-частного партнерства в научно-технологической сфере, некоторые вопросы развития которого с учетом конкурентной составляющей будут рассмотрены в данной статье.

Институциональные и правовые аспекты развития ГЧП в научно-технологической сфере

В экономическом плане государственно-частное партнерство охватывает следующие основные сферы:

- государственные контракты и закупки;
- арендные отношения;
- финансовую аренду (лизинг);
- государственно-частные (смешанные) предприятия;
- соглашения о разделе продукции (СРП);
- концессионные соглашения.

Инициатором создания государственно-частных партнерств в научно-технологической сфере должно выступать государство в силу его доминирующей заинтересованности в создании инновационной экономики. Стимулируя инновации в частном секторе, государство решает макроэкономическую задачу ускорения научно-технологического развития, и именно оно должно создавать «правила игры» и комфортные условия для всех участников данного процесса.

Формы интеграции государства, науки и бизнеса нуждаются в юридической, финансовой и иной поддержке. К сожалению, у нас в стране бизнес пока не заинтересован в финансировании исследований и разработок, даже ориентированных на решение своих внутриотраслевых проблем.

² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Ист. СЗ РФ. 05.12.2016. № 49. Ст. 6887.

³ Стал известен объем финансирования нацпроекта «Наука» / Индикатор.ру. 10 апреля 2019. Режим доступа: <https://indicator.ru/news/2019/02/11/obem-finansirovaniya-nacproekta-nauka/> (Дата обращения: 20.05.2020).

В РФ доля участия частного бизнеса в финансировании исследований и разработок составляет 28,3%, тогда как в Израиле — 84,6%, Японии — 79,1%, США — 70,2%, Франции — 69,2%. Активное участие зарубежного предпринимательского сектора в финансировании научной, научно-технической и инновационной деятельности обусловлено, на наш взгляд, высокой идеологической заинтересованностью в коммерциализации результатов исследований и разработок. В России же участие бизнеса в финансировании такой деятельности остается на критически низком уровне во многом из-за отсутствия адекватной идеологии, стимулирующей внедрение инноваций. Именно такое положение является основной причиной того, что по объему инвестиций, направляемых на проведение исследований и разработок, Россия существенно отстает от ведущих мировых держав. Данная проблема уже была нами рассмотрена ранее в экономическом и идеологическом аспектах, тесно между собою связанных [2].

Здесь же повторим, что главными экономическими причинами нежелания частного сектора участвовать в финансировании научной, научно-технической и инновационной деятельности, по нашему мнению, являются:

- отсутствие эффективной государственной экономической политики, направленной на стимулирование такой деятельности (налоговая политика, денежно-кредитная политика, координация и контроль научных исследований, проводимых государственными организациями, и т. д.);
- нестабильность экономической ситуации внутри страны, не располагающей к долгосрочным инвестициям;
- отсутствие эффективных инструментов стимулирования предпринимателей к осуществлению инвестиций на проведение исследований и разработок;
- недостаточное количество инвестиционно привлекательных наукоемких проектов;
- высокий уровень риска инвестиций в научную деятельность, обусловленный сложностью прогнозирования результатов исследования и возможности их практического применения.

Многие из указанных выше причин взаимозависимы, фактически они формируют инвестиционный климат России. Соответственно, необходим комплексный подход к их устранению как барьеров, затрудняющих научно-технологическое развитие страны.

Что касается идеологического аспекта, то в российском обществе необходимо сформировать мировоззрение, в основе которого будет лежать понимание необходимости и значимости для страны научно-технологического развития. Именно такое мировоззрение формирует у отечественного бизнеса готовность инвестировать в научно-исследовательскую деятельность и внедрять ее результаты, а формирование общественного мировоззрения — это задача государственной

идеологии. России нужна идеология, нацеленная на научно-технологическое развитие, сохранение территориального, политического и экономического суверенитета без изоляции от мирового сообщества, достижение социальной справедливости, т. е. создание таких условий, при которых имущественное расслоение населения сокращается, благосостояние всех членов общества, а не только избранного круга лиц, растет, а социальные лифты работают эффективно. Вопрос формирования такой идеологии и, что самое главное — соблюдения принятых ее норм, стремления к достижению поставленных целей остается для России открытым [2].

По данным Министерства финансов РФ об исполнении федерального бюджета за 2016—2019 гг. можно сделать вывод, что государственное финансирование научных исследований увеличивается как в абсолютном значении, так и по отношению к ВВП страны, однако негативная тенденция преобладания государственного участия в финансировании исследований и разработок по-прежнему сохраняется. Внести коренной перелом в эту ситуацию можно лишь на базе развития государственно-частного партнерства в научно-технологической сфере, для чего требуется создать серьезные экономические и идеологические предпосылки, о которых говорилось выше. Правовые же предпосылки заложены в Федеральном законе «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ГЧП)⁴. В данном законе регламентируются понятия «публичный партнер», «частный партнер», «финансирующее лицо», содержится их существенная характеристика, раскрываются ключевые требования к разработке и обоснованию проектов, основанных на принципах партнерства, и требования к заключаемым прямым соглашениям (договорам). Также регламентируется понятие «сравнительное преимущество» использования данных проектов (соглашений) для выполнения определенных общественно значимых целей перед использованием бюджетных средств (для данных целей) на основе реализации государственных и муниципальных контрактов (ст. 3 Закона о ГЧП). Помимо базового Закона «О государственно-частном партнерстве...», носящего в целом рамочный характер, действуют также федеральные законы, касающиеся отдельных сфер ГЧП (госзакупок, лизинга, концессий).

Среди законодательных принципов, на которых основывается ГЧП, — обеспечение конкуренции

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 20.07.2015. Ст. 29 (ч. 1). Ст. 4350.

и справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения (ст. 4 Закона о ГЧП). Данные условия могут быть, в частности, достигнуты при организации *консорциумов* в научно-технологической сфере, что предусмотрено, кстати, проектом Федерального закона «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации» (ст. 24)⁵. Такой консорциум представляет собой не являющееся юридическим лицом объединение субъектов научной, научно-технической деятельности, создающееся в целях реализации соответствующих проектов, в том числе проектов полного цикла, организации работ, осуществляемых в том числе в соответствии с государственным (муниципальным) заказом, а также за счет средств грантов, и действующее на основании договора, заключаемого между всеми членами консорциума. Членами консорциума могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования в лице соответствующих органов, институты развития, фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, иные субъекты научно-технологической инфраструктуры, в том числе зарубежные. По договору о создании консорциума члены консорциума обязуются совместными усилиями реализовать конкретный научный и научно-технический проект, в том числе проект полного цикла.

В основу организации проектов ГЧП положены контрактные отношения. И это не случайно — «само понятие партнерства предполагает построение сложного контрактного комплекса, адаптированного к проекту, который значительно отличается и от классического контракта государственных закупок, и от контрактов частного права» [4]. Сложность контрактных отношений в научно-технологической сфере в рамках ГЧП обуславливает необходимость развития *модели «квалифицированного заказчика»*, предусмотренной Стратегией НТР (п. 34, подп. б и в) [5].

Выбор частного партнера для проектов ГЧП должен происходить на конкурсной основе с учетом принципов добросовестной конкуренции, что позволит соблюсти баланс интересов государства по качеству исполнения проекта и его стоимости и частного партнера по получению определенной прибыли. Именно в конкурсном принципе отбора участников заложен потенциал повышения эффективности проектов. Вместе с тем подготовка проекта ГЧП отличается по своей сложности от процедур государственного (муниципального) заказа: необходимо не только провести конкурсный отбор, но и выстроить систему оценки, экономического анализа, мониторинга

и управления ГЧП, включить ее в стратегию развития данного региона, структурировать и правильно подготовить закупочную и конкурсную документацию. При этом чиновник, ответственный за подготовку проекта, должен знать и специфику отрасли, в которой проект будет осуществляться [6].

Согласно выводам специалистов ФАС рынок государственных закупок научных результатов, на котором заключаются контракты, отличается *дуализмом*, проявляющимся «не только в двойственности предмета закупки (научно-исследовательская работа и собственно научный результат), но и в двойственности самих рынков научных результатов (рынок собственно научных результатов и рынок доступа к праву заключить государственный контракт на выполнение НИР)» [7]. Заметим, что сам научный результат, во-первых, может быть получен в весьма далекой перспективе и, во-вторых, может носить отрицательный характер, что, однако, не мешает приращению знаний в данной области.

В ст. 8 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» указано, что договоры (контракты) на создание, передачу и использование научной (или) научно-технической продукции, оказание соответствующих услуг, в том числе договоры о совместной научной (или) научно-технической деятельности и распределении прибыли, являются основной правовой формой отношений между научной организацией и заказчиком⁶. Более того, одним из первоначальных вариантов проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» в обиход вводилось понятие *«общественный квалифицированный заказ на осуществление научной, научно-технической и инновационной деятельности»*, под которым понималось поручение на выполнение научных, научно-технических и инновационных проектов, включая комплексные научно-технические проекты полного цикла и проекты, направленные на стимулирование спроса на инновации и права на результаты интеллектуальной деятельности, подготовленное на основе предложений инициаторов общественного квалифицированного заказа о решении социально-экономических задач и задач национальной безопасности, ответов на большие вызовы, стоящие перед страной. Предполагалось также обеспечение конкуренции на всех уровнях при распределении средств бюджетов бюджетной системы РФ, направленных на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности, в том числе в рамках квалифицированного общественного заказа.

⁵ Проект Федерального закона «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации». https://www.sbras.ru/files/news/docs/novyy_zakonoproekt_o_nauchnoy_deyatelnosti.pdf (Дата обращения: 20.05.2020).

⁶ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 24.04.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (Дата обращения: 09.06.2020).

Кроме того, этот вариант предусматривал статью, посвященную особенностям государственно-частного партнерства при реализации научных, научно-технических и инновационных проектов⁷. Из последующих вариантов данного законопроекта эти новеллы были исключены — возможно, разработчики пошли по пути правовой оптимизации, при которой устанавливаются лишь базовые рамочные принципы, а конкретные механизмы и инструменты отражаются в сопутствующих подзаконных актах. Подобным образом из названия закона исчезло и понятие «инновационная деятельность». Жаль, что «под ножницы» здесь попали очень важные, на наш взгляд, положения.

Государство, бизнес, наука

В целом в нашей стране имеется достаточный потенциал для развития государственно-частного партнерства. Однако для его практической реализации необходимо решение ряда принципиальных вопросов. Во-первых, следует четко осознать, что эффективное ГЧП нельзя рассматривать узко, только как привлечение дополнительных ресурсов в капиталоемкие проекты властей. Необходимо видеть, понимать и учитывать реальные интересы всех сторон партнерства. Во-вторых, следует иметь в виду особенность российской модели взаимодействия государства и бизнеса. У нас национальная экономика базируется на элементах и неолиберализма, и госкапитализма, и олигархической модели, а эффективное партнерство возможно только при условии полной ясности и предсказуемости стратегии дальнейшего социально-экономического развития страны на основе четкого курса, сводящего к минимуму так модное сейчас «ручное управление». Без такой ясности, без уверенности в стабильности «правил игры» от бизнеса нельзя ожидать ничего, кроме демонстративного интереса и формального участия в крупномасштабных проектах государства в «добровольно-принудительном» порядке.

Справедлив тезис, что в смешанной экономике нет невмешательства государства в дела бизнеса, но вместе с тем государство должно развивать (приумножать) рынки посредством системного анализа, долгосрочного планирования, экономико-математического моделирования функционирования и развития народного хозяйства [8]. Однако, по нашему мнению, следует помнить и о том, чем выше ограничения, накладываемые государством в отрасли, чем жестче регламентируются требования к ее продукту, чем выше участие государства в отрасли, тем ниже ее привлекательность для новых игроков —

это один из основных факторов, влияющих на силу барьеров входа в отрасль, по М. Портеру [9].

Кроме того, говоря о государственно-частном партнерстве в научно-технологической сфере, нельзя забывать и о взаимоотношениях в связке «государство — наука». Как известно, эти взаимоотношения уже не один десяток лет далеки от идеальных и в перманентной полемике чиновников и ученых сломано немало копий. Здесь же нам хотелось бы остановиться на следующей проблеме.

В Стратегии НТР отмечено, что одними из основополагающих принципов государственной политики в области научно-технологического развития России являются адресность поддержки и справедливая конкуренция: использование публичных механизмов для обеспечения доступа к государственным инфраструктурным, финансовым и нефинансовым ресурсам наиболее результативных исследовательских коллективов, иных субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности (п. 30, подп. е). На первый взгляд такой подход с точки зрения развития конкуренции в научно-технологической сфере, в том числе в аспекте реализации проектов ГЧП, представляется обоснованным и правильным. С другой стороны, возникает вопрос: а кто и как отбирает и будет отбирать для доступа к ресурсам «наиболее результативные исследовательские коллективы, иные субъекты научной, научно-технической и инновационной деятельности»? И это с учетом того, что критерии оценки эффективности и результативности труда исследователей до конца не сформированы и данный вопрос продолжает носить остро дискуссионный характер. Здесь в качестве примера можно привести разработанную в Минобрнауки РФ Методику расчета комплексного балла публикационной результативности (КБПР), которая, по мнению специалистов, только усиливает механизм неравной конкурентной борьбы за бюджетные ресурсы [10].

На наш взгляд, в любой дискуссии по проблемам развития конкуренции в борьбе за ресурсы, в том числе в научно-технологической сфере, не следует забывать о так называемом *законе Парето* — 20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий — лишь 20% результата. Конечно, этот закон является лишь эмпирическим наблюдением, которое вовсе не обязано «работать» в каждом конкретном случае. Однако его действие проявляется практически во всех сферах общественной жизни и хозяйственной деятельности. Так, 20% населения владеют 80% материальных ценностей, 20% ассортимента продукции дают 80% от общего объема продаж в денежном выражении и т. д.

Несмотря на то что «20% усилий дают 80% результата», часто невозможно организовать деятельность так, чтобы не затрачивать остальные 80% усилий. Здесь

⁷ Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». Ст. 2, 4, 17, 67. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/553885980/?page=1> (Дата обращения: 20.05.2020).

можно привести пример из бизнеса, когда 20% компаний получают 80% прибыли, но они не могут так прибыльно работать без более скромных предприятий (среднее и малое предпринимательство). И в науке, кстати, действует аналогичный принцип, который гласит, что «20% ученых совершают 80% открытий и создают 80% изобретений, но это было бы невозможно, если бы не было оставшихся 80% ученых». То же самое и в целом с научными организациями.

Если будет продолжаться организационная оптимизация в научной сфере, инициированная ФАНО в 2014 г., и в России останется, например, к 2025 г. 150 ведущих научно-образовательных организаций, а остальные (якобы недостаточно эффективные) к ним присоединятся или совсем прекратят существование, то принцип 20/80 все равно будет действовать, и, если быть последовательным, как итог еще через десять лет: в стране будет один национальный исследовательский университет и один федеральный исследовательский центр, которые однозначно войдут в топ-100 любых глобальных рейтингов. Это, конечно, утопия, но, кажется, что некоторые наши чиновники от науки и образования считают такую ситуацию идеальной.

Основная причина всех научных бед современной России заключается в том, что критерий быстрой результативности применяется к сфере, в которой решение определенных задач, во-первых, отложено во времени, во-вторых, имеет качественные характеристики, трудно поддающиеся количественной оценке, и, в-третьих, их формулировка в рамках общественного заказа осложняется в связи с отмеченным выше дуализмом рынка государственных закупок научных результатов. Тенденция бессистемного включения научных организаций, в том числе занимающихся фундаментальными исследованиями, в рыночные отношения неизбежно приводит к деформации собственно научного процесса и снижению качества исследований. Следует отметить, что принципиальную роль в создании такого положения сыграли институциональные факторы. Если в советское время рыночные принципы считались общественно неприемлемыми, то в новых условиях стремление к прибыли любыми путями для многих стало обычным и даже необходимым принципом выживания. Можно сказать, что подобный подход стал главенствовать и в бюджетной сфере: все административные реформы в управлении наукой идут по пути все большего ужесточения требований к достижению конкретного измеримого результата, в зависимость от которого ставится и ресурсное обеспечение по принципу 20/80. Правда, когда выделенные средства успешно «освоены», очень часто о необходимости достижения запланированных результатов забывают. Примеры таких «черных дыр» — РОСНАНО и Сколково. А ведь действует еще и следствие закона Парето — принцип Парето-эффективности, когда качественное и количе-

ственное улучшение деятельности какого-либо института невозможно без ущемления других институтов.

Для успешного реформирования научных организаций с соблюдением принципов добросовестной конкуренции необходимо наличие эффективных инструментов моделирования и прогнозирования специфической деятельности в сфере науки. Нельзя здесь проводить административные реформы только по принципу обеспечения быстрого достижения конкретно измеримых результатов — необходимы этапность и постепенность, отработка моделей объединения на пилотных проектах.

Заключение

Идеология концепции государственно-частного партнерства заключается в объединении административных и бюджетных ресурсов государства с финансовыми возможностями и предпринимательской инициативой частного капитала. ГЧП в научно-технологической сфере предполагает в качестве равноправного партнера и научное сообщество. Вот как это должно выглядеть в идеале:

- государство, выполняя свою стратегическую функцию, определяет цели и задачи научной, научно-технической и инновационной деятельности, систему стратегических приоритетов, национальных программ и проектов для их достижения, обеспечивает финансирование, формирует законодательную базу и организует эффективное использование полученных результатов;
- бизнес принимает участие в определении стратегических приоритетов, разработке национальных инновационных программ и проектов, в стартовом освоении базовых инноваций и берет на себя основные затраты и риски по их продвижению, вознаграждаясь за это сверхприбылью (технологической квазиарендой);
- наука разрабатывает долгосрочные прогнозы научно-технологического развития, дает оценку системе приоритетов в проектах, участвует в их выполнении посредством научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, осуществляет авторский надзор и экспертизу.

При реализации проектов государственно-частного партнерства в рамках его организационно-правовых моделей могут использоваться разнообразные конкретные механизмы сотрудничества государственных структур, научных организаций и предприятий частного сектора. Они дифференцируются в зависимости от объема передаваемых сторонам правомочий собственности, инвестиционных обязательств, принципов разделения рисков, ответственности за проведение различных видов работ (исследования и разработки, строительство, эксплуатация, управление и пр.). Разработка методологии построения модели управления проектами ГЧП, опирающейся на развитые контрактные

механизмы на макро- и микроуровне в единстве с другими инструментами государственного управления, представляется чрезвычайно актуальной задачей для реализации стратегии научно-технологического развития страны.

Необходимо предпринять существенные меры по повышению качества взаимодействия различных сторон (бизнеса, науки, государства, общества) по развитию инструментов государственно-частного партнерства в научно-технологической сфере. Эту задачу следует решать с помощью совершенствования использования всех инструментов экономического регулирования, в том числе налоговой и таможенной политики, стратегического планирования, общественных закупок. В этом ряду — и антимонопольная политика государства, которая, как это ни парадоксально звучит, должна разрушить с помощью экономических и идеологических инструментов вынужденную государственную монополию на финансирование исследований и разработок. В ведущих экономиках мира первое место в финансовом обеспечении научно-технологической сферы занимает предпринимательский сектор. В России же большая часть научных исследований, даже прикладного характера, проводится за счет бюджетных средств. Во многом это связано с отсутствием эффективных конкурентных механизмов стимулирования предпринимателей к осуществлению инвестиций на проведение исследований и разработок. Одним из таких механизмов может стать, например, постепенное увеличение объема частных инвестиций в соответствующих проектах ГЧП, реализуемых с использованием государственных средств, в том числе за счет совершенствования механизмов выхода государственных институтов развития из этих проектов, а также увеличение требований по привлечению частного капитала к вновь создаваемым с участием государства венчурным фондам с одновременным совершенствованием системы нематериальной поддержки создания и работы таких фондов. ■

Литература

1. Ремнёва К. Научный расход // Наша версия. 2020. №9. С. 11.
2. Черных С. И., Фролова Н. Д. Об участии российского бизнеса в финансировании научно-технологической сферы (экономические и идеологические аспекты) // Общество и экономика. 2018. № 11. С. 86—97.
3. История экономических учений / Под ред. В. С. Автономова, О. И. Ананьина, Н. А. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 628—629.
4. Попова Е. В. Контракт государственно-частного партнерства. Рекомендации по содержанию контракта на основе международного опыта // Инновации. № 1. 2016. С. 14.
5. Черных С. И. О развитии конкуренции среди организаций, выполняющих контрактные исследования // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2. С. 30—35.
6. Жамолетдинова Л. М. Развитие конкуренции в сфере государственно-частного партнерства // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2015. № 2 (часть 1). Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20403> (Дата обращения: 20.05.2020).
7. Максимов С. В., Осипова Е. В. Дуализм рынка государственных закупок научных результатов и перспективы его регулирования // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2. С. 36—43.
8. Голомолзин А. Н. Теоретические основы государственной антимонопольной политики: вопросы философских и экономических учений // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2. С. 6—17.
9. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2011. 433 с.
10. Максимов С. В. О новом подходе к оценке эффективности научных организаций с точки зрения экономической теории конкуренции и теории конкурентного права // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1. С. 4—6.

Сведения об авторе

Черных Сергей Иннокентьевич: доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, заведующий сектором Института проблем развития науки РАН

Контактная информация:

Адрес: 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32
E-mail: serge-chernn@yandex.ru